

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ В ПРИВАТНОМ ОБЩЕНИИ

Е. М. Дубровченко

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Рассматривается понятие коммуникативной дистанции, представляющей собой область пересечения физического, психологического и социального пространства. В крайних точках коммуникативной дистанции находятся сфера приватности и сфера публичности, образующие бинарную оппозицию. Границы данных сфер являются динамичными, изменение коммуникативной дистанции указывает на тип коммуникативной ситуации и межличностные отношения собеседников. Анализируются основные вербальные и невербальные средства, обозначающие коммуникативную дистанцию, и ее изменение в приватном общении.

Ключевые слова: коммуникативная дистанция, приватное общение, приватность, публичность, физическое (геометрическое) пространство, социальное пространство, социальный статус, психологическая дистанция.

Целью данной статьи является определение вектора трансформации коммуникативной дистанции в приватном общении. Исследование выполняется в русле социолингвистики и прагмалингвистики.

Приватное общение представляет собой специфический вид неформального общения, потребность в котором возникает у людей, находящихся в личных отношениях: дружеских, романтических, семейных, партнерских, соседских, приятельских и т. д. [8]. Успешность приватного общения зависит от ряда условий, одним из которых выступает выбор коммуникативной дистанции.

Коммуникативная дистанция является важным параметром человеческого общения. Л. Г. Ефанова определяет коммуникативную дистанцию как «область пересечения социального и геометрического пространства, отражающую реально существующие отношения между коммуникантами» [3].

В нашем исследовании мы опираемся на труды ряда зарубежных и отечественных исследователей различных областей научного знания, рассматривающих проблемы коммуникации: антропологии (Е. Hall, 1959) [12], социолингвистики (В. И. Карасик, 1992, С. А. Питина, 2019) [6; 10], межкультурной коммуникации (О. А. Леонтович, 2003) [4], теории коммуникации (М. А. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон, 2000, М. А. Василик, 2003) [1; 9], психологии (О. И. Калмыкова, 2001, И. Б. Котова, 2011) [5; 8].

Нам представляется, что вопросы, связанные с установлением коммуникативной дистанции,

требуют дальнейшей разработки, уточнения и изучения с позиций прагмалингвистического и социолингвистического подходов. Этим объясняется актуальность исследования. Установление и развитие контактов между людьми является необходимым условием существования человека в социуме, развития как личности, так и общества в целом. Выбор коммуникативной дистанции свидетельствует о межличностных отношениях, влияет на ход коммуникативного процесса и результат коммуникативной деятельности.

Исследование трансформации коммуникативной дистанции проводится на материале художественной литературы, видеофильмов и ситуаций взаимодействия в реальной жизни. Проведенный анализ позволяет сформулировать гипотезу, заключающуюся в том, что трансформация коммуникативной дистанции между собеседниками наблюдается в сторону уменьшения при условии высокой степени доверия и взаимопонимания. Величина коммуникативной дистанции и ее изменение находят свое отражение в языковом выражении.

В ходе исследования использовались методы контекстуального, коммуникативного и социолингвистического анализа текста, а также метод прагматического анализа. Кроме того, для создания корпуса диалогов в ситуациях повседневного общения применялся метод «полевого» наблюдения.

Приватное общение, как особый вид межличностного взаимодействия, имеет ряд характеристик: острая потребность в общении, специфическое

содержание, доверительность, спонтанность, импульсивность, осуществление актов непосредственного и опосредованного взаимодействия [8]. Приватное общение обладает специфическими пространственно-временными координатами, которые заключаются в произвольном выборе места и времени общения, интенсивности и длительности. Индикатором территориальности в общении выступает коммуникативная дистанция, которая обозначается посредством вербальных и невербальных средств, а также коммуникативных стратегий [4. С. 384].

Геометрическое, или физическое, пространство определяется расстоянием между собеседниками. Американский антрополог Э. Холл выделяет четыре межсубъектные зоны, каждая из которых имеет близкую и дальнюю фазу и определенное количественное измерение: 1) интимную (0—45 см); 2) личную (46—120 см); 3) социальную (120—400 см); 4) публичную (более 400 см) [12]. Говоря о физической дистанции между людьми, следует отметить, что оно культурно обусловлено: американцы европейского происхождения, как правило, следуют правилу вытянутой руки: внутри находится личная зона, за вытянутой рукой — социальная. Русские, белорусы и украинцы при общении находятся намного ближе к собеседнику, чем американцы, не испытывая при этом чувства дискомфорта.

Социальное пространство характеризует положение социальных групп и индивидов в определенной коммуникативной ситуации, степень их близости или отдаленности. В. И. Карасик отмечает, что социальная дистанция между участниками общения указывает на социальный статус человека. Чем выше статус, тем вероятнее увеличение социальной дистанции между коммуникантами. Социальная дистанция является динамичной, инициатором изменения дистанции выступает вышестоящий участник [6. С. 13—14].

А. С. Питина, анализируя языковые особенности реализации социального статуса человека в британской и российской лингвокультурах, отмечает, что восприятие социального статуса представителями «своей» лингвокультуры осуществляется достаточно легко, а индексация социального статуса представителями «чужой» лингвокультуры вызывает затруднения как при непосредственной коммуникации, так и при интерпретации художественного текста. [10. С. 136]. Проблемы в восприятии социального статуса человека в британском обществе автор объясняет

«несовпадением культурных кодов, открытостью границ между классами» [Там же. С. 139]. Интерпретация информации в процессе коммуникации происходит «под воздействием культурной среды и социального контекста», благодаря которым в сознании коммуниканта формируется подходящее значение транслируемого сообщения [2. С. 97].

Дистанцированность, как показатель социального статуса, выражается в «погашении» индивидуальных характеристик человека, имеющего определенную социальную позицию, актуализации «отношений неравноправия между участниками общения», в «особом отношении человека к своей роли и статусу», а также в субъективной оценке статуса партнера [6. С. 14]. В. И. Карасик подчеркивает, что «в общении пересекаются субъективные и объективные статусные оценки и самооценки» [Там же. С. 14]. К показателям дистанцированности автор относит ритуалы, церемониальное поведение, объяснение очевидных вещей, намеренно грубое или провокационное поведение и др. [Там же. С. 14].

О. И. Калмыкова выделяет психологическую дистанцию, определяя ее как «двусторонний социально-психологический феномен, регулирующий межличностные отношения, основной функцией которого является структурирование пространства общения в зависимости от степени психологической близости субъектов взаимодействия» [5. С. 7—8]. Содержательными компонентами психологической дистанции выступают проксемический, определяющий пространственное положение коммуникантов, и эмоциональный, указывающий на их психологическую близость [Там же. С. 8].

Таким образом, коммуникативную дистанцию можно рассматривать, как область пересечения физического, социального и психологического пространства. В ходе ее анализа необходимо учитывать взаимосвязь и взаимовлияние геометрического расстояния между собеседниками, общественного положения и степени психологической близости, проявляющейся в межличностных отношениях.

Крайние точки коммуникативной дистанции, ее полюса, образуют бинарную оппозицию: «приватность», т. е. осознание человеком своей личной сферы, и «публичность», т. е. осознание человеком общественной (публичной) сферы. Разделение пространства на приватное и публичное является относительным. Между данными

полюсами «приватность — публичность» находятся переходные зоны. Переход из одной зоны в другую, трансформация публичности и приватности, а также лингвистическая реализация изменения коммуникативной дистанции несут большую коммуникативную нагрузку. Подвижность границ приватности и публичности зависит от разных факторов: пола, возраста, социального статуса, взаимоотношений коммуникантов, личных особенностей собеседников, национальной принадлежности, коммуникативной ситуации и культурных норм.

Рассмотрим ряд примеров, иллюстрирующих вербальное и невербальное выражение коммуникативной дистанции в приватном общении. Анализ примеров позволяет сделать выводы о ее изменении в ходе коммуникативного процесса.

Одним из основных показателей приватного общения выступает форма обращения. Л. Л. Федорова отмечает, что любое изменение формы обращения от нейтрального указывает на изменение коммуникативной дистанции между собеседниками [11. С. 36].

Мать держит в одной руке тетрадь, второй обнимает своего восьмилетнего сына. Сын радостно улыбается в ответ.

— *Лёшенька, солнышко, какой ты молодец! Как красиво написал! Как в прописи, буква в букву! Горжусь тобой! И так тебя люблю!* [7]

Высказывание содержит уменьшительно-ласкательное обращение по имени (*Лёшенька*) и уменьшительно-ласкательные формы слов (*солнышко, буква*) для передачи таких чувств, как восхищение, любовь и гордость. Описание чувств является характерной чертой приватного общения, имеющего личностную направленность. Для выражения похвалы используются лексический повтор и сравнение с образцом — идеальной каллиграфией (*как в прописи*), что позволяет преувеличить достижение ребенка. Большую роль играет синтаксическая структура в организации высказывания: простые односоставные и двусоставные предложения, восклицательные конструкции. Психологическая дистанция в данной ситуации минимальна, мать восхищается способностями сына. Социальная дистанция обозначается социальными ролями «мать» — «сын», мать оценивает работу, что ставит ее выше в вертикальном отношении.

Невербальным показателем коммуникативной дистанции выступает тактильный контакт, объятие, физическая дистанция между собеседни-

ками равна нулю. Коммуникативная дистанция, как область пересечения трех видов дистанции, в данной ситуации минимальная, разговор проходит в доброжелательной атмосфере, участников переполняют чувства любви и радости.

О величине коммуникативной дистанции мы можем судить не только по форме обращения, но и междометиям, которые сразу же устанавливают рамки коммуникативной ситуации. Проанализируем эпизод из фильма «Судья»: братья, сидящие за барной стойкой, слышат от незнакомца одно из самых распространенных обращений в английском языке:

— *Hey, guys, do I know you?* [15]

Одна фраза позволяет судить о типе коммуникативной ситуации: междометие '*hey*' свидетельствует о неофициальном общении и служит в данном случае средством привлечения внимания. Обращение '*guys*' также характерно для разговорной речи и иллюстрирует намерение незнакомца осуществлять коммуникацию в условиях приватного общения.

Следующим показателем короткой коммуникативной дистанции является использование прозвищ. Рассмотрим разговор трех школьников 11-12 лет в автобусе:

— *Оскар, садись к окну! А я рядом!* [*занимают места*]

— *Дэка, ты постой две остановки, потом поменяемся!* [7]

Прозвища известны только узкому кругу друзей, в котором дети называют себя именами персонажей из комиксов. Они сами задают рамки своего общения, создают условия только им известной игры, воображаемого перевоплощения в героев любимых комиксов.

П. Вацлавик считает, что любая коммуникация имеет два уровня: уровень содержания и уровень отношения. Уровень содержания представлен информацией, транслируемой в предложении, а уровень отношений указывает на то, как эту информацию следует воспринимать [1]. Уровень отношений в межличностных отношениях во многих случаях оказывается важнее содержания сообщения. Однако, чем более спонтанными являются отношения, тем менее значимым становится уровень отношений [9. С. 342].

В личностно-ориентированном общении большую роль играет ситуативность, предполагающая «учет прошлых ситуаций общения» [12. С. 371]. Рассмотрим несколько примеров из семейной коммуникации, иллюстрирующих высокий уровень

взаимопонимания между говорящими и опоры на предыдущий коммуникативный опыт, определенные ситуации, позволяющие понимать друг друга с полуслова.

Разговор происходит между родителями и сыном 13 лет. Мать в ванной комнате стирает, отец стоит в коридоре возле открытой двери в ванную, сын подходит и спрашивает:

— *Мам, где салфетки?*

— *На кухне.*

— *Эти? [Приносит и показывает салфетки]*

— *Нет, не эти. [Обращаясь к мужу, она просит] Зай, дай ему салфетки.*

— *Вон те?*

— *Да-да, те.*

Меньше чем через минуту, сын идет с салфетками в руках и опять спрашивает:

— *Мам, эти?*

— *Да, сынок [7].*

Задавая вопрос «Вон те?», муж не видит салфетки, он в этот момент стоит возле ванной комнаты. Однако, он знает, где лежат салфетки, о которых идет речь. Еще более интересным представляется ответ жены: она уверена, что муж догадался, какие именно салфетки нужно достать ребенку. Естественно, если бы на месте мужа был какой-то другой человек, он бы нуждался в четких указаниях, как найти салфетки. В рассматриваемом примере члены семьи опираются на совместный опыт и предшествующие ситуации.

Смысловое содержание данного диалога и реплики характеризуются сжатостью. В речи наблюдаются многочисленные и разнообразные опущения.

Даже в случае, если один из вопросов в приватном общении вызывает непонимание, достаточно пары слов, чтобы ситуацию прояснить. Проанализируем следующий диалог между матерью и дочерью-подростком в автобусе.

Дочь: Что будем делать?

Мать: В смысле?

Дочь: С ногтями.

Мать: Ааа, надо записаться [7].

Мать не поняла первый вопрос, поскольку его можно отнести к самым разнообразным общим занятиям и планам. Минимально сжатый ответ «с ногтями» моментально вносит ясность, однако только участники разговора знают, кто из них будет записываться (мать или дочь) и куда они будут записываться: на обработку ногтей, снятие или нанесение нового покрытия, или речь идет о записи к врачу и проблемах с ногтями.

Показательным примером минимальной коммуникативной дистанции и взаимопонимания с полуслова и взгляда иллюстрирует следующая ситуация.

Сын приходит домой из школы.

— *Ну? [спросила мать]*

— *Супер! [просиял сын] [7]*

Сын сразу понимает вопрос матери о трудной контрольной и дает долгожданный и радостный ответ. Диалог состоит из двух реплик, каждая из которых включает только одно слово, однако этого достаточно для того, чтобы узнать результат контрольной и поделиться чувством радости. Собеседники опираются на предшествующие опыт общения и важность события.

Использование сжатых реплик характерно не только для семейной коммуникации, но и для партнерских отношений. Рассмотрим пример из художественного текста, иллюстрирующий высокую степень взаимопонимания между партнерами.

He went upstairs and walked along the corridor to her room. He knocked at her door and called loudly, 'Julia?'

'It's open. Come in.'

He stood in the doorway, and, they stared silently at each other. And then Tyler carefully closed the door, held out his hands, and broke into a slow grin.

When he spoke, he said, 'We did it, Margo! We did it!' [14. С. 177].

В данной коммуникативной ситуации участники находятся в непосредственном контакте: они разговаривают в комнате наедине. Дело, о котором идет речь, им обоим хорошо известно. Взгляд и мимика помогают дополнять лексическое выражение. Мы видим нейтральное неофициальное обращение, *Margo*, указывающее на приватное общение. Повтор одной и той же фразы подчеркивает значимость дела, которое они смогли осуществить: им удалось обмануть членов семьи погибшего Стэнфорда, доказать, что Марго — его внебрачная дочь Джулия, которая теперь является полноправной наследницей огромного состояния.

Учет предыдущего опыта характерен и для официальных ситуаций, участники которых могут иметь разный социальный статус. В качестве примера приведем телефонный разговор между судьей и человеком, выполнившим его поручение, и позвонившим, чтобы доложить о выполнении:

I did it. It was easy [14. С. 200].

Местоимение *it* обозначает только им известное поручение. В разговоре не используется обращение для сохранения секретности дела.

Рассмотрим переход коммуникативной дистанции из одной зоны в другую на примере из фильма «Как украсть миллион». Николь Боннэ, дочь известного художника, который подделывает картины великих мастеров, и Саймон Дермот, эксперт в области искусства, находятся в тесном подсобном помещении музея, куда они спрятались, чтобы выждать время и похитить статуэтку. Они вынуждены стоять очень близко друг к другу, и это вызывает у Николь дискомфорт. Она не заявляет об этом прямо, а выражает свои эмоции косвенно.

Simon: Comfy?

*Nicole: I hadn't counted on there being... **quite so much** togetherness.*

Simon: Well. It's the height of the tourist season. Everything was booked up. This is the best I could do.

[Стук]

Simon: Shh.

Nicole: He locked the door. He's locked us in.

Simon: It's challenging, I admit, but doesn't that make it more interesting?

Nicole: I'm going to faint.

Simon: Don't. There's no room.

Nicole: Oh, I'm so scared. My heart's thumping. I just feel terrible.

Simon: Well, I'd send for a doctor, but I honestly don't think he'd fit in the closet [13].

В этой части диалога мы видим ироническое отношение Саймона к ситуации, он пытается использовать иронию как форму комического, чтобы разрядить атмосферу: на замечание о тесноте, он отвечает, что нашел самое лучшее место в разгар туристического сезона; на слова о том, что их заперли, он парирует, что это делает ситуацию еще более интересной; на сообщение о том, что она потеряет сознание, он говорит, что лучше этого не делать, т. к. там нет места; на жалобу о плохом самочувствии отвечает, что доктор не поместится в тесном подсобном помещении. Все его ответы нацелены на то, чтобы рассеять чувство неудобства, вызванное теснотой и чувство страха быть обнаруженными охраной музея.

Nicole: I'm so scared for you too. I had no right to involve you in this and if you want to call it off-

Simon: Well, that's a kind thought and I appreciate it, but then, um, what about Professor Bauer? What happens tomorrow when he turns up to test your million-dollar baby? It's a fake, isn't it? No long, involved stories at this time of night. Just nod your head yes or no. (она кивает) Who carved it?

Nicole: My grandfather.

Simon: Who posed for it?

Nicole: My grandmother.

Simon: Aha.

Nicole: You were the first ever to notice the resemblance.

Simon: Well, I'm very sensitive and perceptive.

Nicole: How long have you known about her and me?

Simon: Since you first ask me to steal it.

Nicole: But then if you knew the thing was worthless why did- [он целует ее вместо вербального ответа]

Nicole: That's why? I'm so stupid. Explain it to me again. [он ее еще раз целует и крепко обнимает].

[Сидя у него на коленях, она говорит]

*Nicole: **It's funny how... roomy it's suddenly become in here.***

Simon: We're adjusting to our environment.

Nicole: Mmm [13].

Во второй части диалога Саймон очень вежливо отвечает, что ценит ее заботу о нем, а потом говорит о том, что знает, почему она хочет украсть статуэтку. Он просит ее признаться в правдивости своих догадок, и Николь признается. После признания барьер, который создавала тайна, разрушается. Вопросы Саймона становятся прямыми и краткими, ответы Николь выражены односоставными предложениями. Кроме того, они используют в речи 'Aha', 'Mmm', свидетельствующие о сокращении дистанции между собеседниками, внимании и понимании. Чем больше они доверяют друг другу, тем меньше становится дистанция между ними. Поцелуй сокращает коммуникативную дистанцию до минимума, собеседники выражают свою искреннюю симпатию и чувство влюбленности. Кульминацией становится реплика Николь о том, что внезапно стало просторно. В этот момент она уже сидит на коленях у Саймона, положив одну руку на его плечо. Второй рукой она взмахивает, очерчивая полукруг, символизирующий простор, свободное пространство, которое на самом деле, не изменилось. Они по-прежнему находятся в темном подсобном помещении, однако близкая физическая дистанция перестает ее беспокоить. Кроме того, исчезает и психологическая дистанция: Николь открывает ему свою тайну о подделке и свои романтические чувства, которые оказываются взаимными.

Об изменении коммуникативной ситуации между собеседниками свидетельствуют не только вербальные, но и невербальные средства. Основными невербальными показателями изменения коммуникативной дистанции в частном

общении являются акустические (пауза, вздох, громкость голоса), кинесические (мимика, взгляд, контакт глазами) и такесические (прикосновение, объятие, поцелуй).

Анализ коммуникативной дистанции в приватном общении представляет собой сложный процесс, позволяющий делать выводы об особенностях коммуникативного поведения и межличностных отношениях. Как показывают результаты исследования, вектор коммуникативной дистанции в приватном общении направлен

в сторону уменьшения в ситуациях похвалы, обсуждения бытовых потребностей, планов и проявления положительных чувств: радости, гордости, симпатии и любви. К вербальным средствам обозначения коммуникативной дистанции следует отнести использование междометий и обращений, уменьшительно-ласкательных слов, сокращений и опущений. Важно подчеркнуть, чем меньше величина коммуникативной дистанции, тем меньше используется языковых средств при осуществлении коммуникативного процесса.

Список литературы

1. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. СПб., 2000. 320 с.
2. Добрикова К. А. Коммуникация и культура. Речевой акт // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сб. материалов III конф. PMMIS (Post massmedia in the modern informational society) (28—29 марта 2019 г., Челябинск); под общ. ред. М. В. Загидуллиной. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 96—99.
3. Ефанова Л. Г. Коммуникативная дистанция как норма речевого взаимодействия (на примере использования некоторых русских местоимений) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2 (14). С. 5—11.
4. Леонтович О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003. 398 с.
5. Калмыкова О. И. Психологическая дистанция как показатель успешности педагогического взаимодействия в системе «учитель — подросток»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2001. 18 с.
6. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН: Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
7. КЗУР — картотека записей устной речи.
8. Котова И. Б. Общение приватное // Психология общения. Энциклопедический словарь; под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011. URL: <https://vocabulary.ru/termin/obschenie-privatnoe.html> (дата обращения 21.07.2021).
9. Основы теории коммуникации: учеб. / под ред. проф. М. А. Васирика. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
10. Питина А. С. Особенности реализации и восприятия социального статуса человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 6 (428). Филологические науки. Вып. 117. С. 136—140.
11. Фёдорова Л. Л. Механизмы изменения дистанции в речевом взаимодействии // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 7. № 2. С. 21—40.
12. Hall E. The Silent Language. Garden City, New York: Doubleday, 1959. 240 p.
13. How to Steal a Million [film] / directed by William Wyler. 1966.
14. Sheldon S. Morning, Noon and Night / S. Sheldon. New York, 1995. 368 p.
15. The Judge [film] / directed by David Dobkin. 2014.

Сведения об авторе

Дубровченко Елена Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английской речи Минского государственного лингвистического университета, Минск, Беларусь. dubrovchenko@tut.by

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 9 (455). Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 69—75.

THE TRANSFORMATION OF COMMUNICATIVE DISTANCE IN PRIVATE COMMUNICATION

E. M. Dubrovchenko

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus. dubrovchenko@tut.by

The article deals with the concept of communicative distance and its transformation in private communication. Communicative distance is considered as the area of intersection of physical, psychological and social space. There are two spheres at the extreme points of the communicative distance: the sphere of privacy and the sphere of publicity which form a binary opposition. The boundaries of these spheres are dynamic. The mobility of the boundaries of privacy and publicity depends on various factors: gender, age, social status, relationships of communicants, personal characteristics of the interlocutors, nationality, communication situation and cultural norms. The transformation of the communicative distance between interlocutors is observed to decrease, subject to a high degree of trust and mutual understanding. The size of the communicative distance and its change are reflected in the language expression. The main verbal and nonverbal means which denote the communicative distance and its change are analyzed in the article.

Keywords: *communicative distance, private communication, privacy, publicity, physical (geometric) space, social space, social status, psychological distance.*

References

1. Watzlawick P., Beavin J., Jackson D. (2000) *Pragmatics of Human Communication*. St. Petersburg. 320 p. [in Russ.].
2. Dobrikova K. A. (2019) *Kommunikacija i kul'tura. Rechevoj akt [Communication and Culture. Speech Act]. Zhurnalistskij tekst v novoj tekhnologicheskoj srede: dostizhenija i problemy [Journalistic Text in a New Technological Environment: Achievements and Challenges]*. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. un-ta. Pp. 96—99 [in Russ.].
3. Efanova L. G. (2011) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (14), pp. 5—11 [in Russ.].
4. Leontovich O. A. (2003) *Rossija i SSHA: vvedenie v mezhkulturnuju kommunikatsiju [Russia and the USA: Introduction to Intercultural Communication: Study manual]*. Volgograd, Peremena. 398 p. [in Russ.].
5. Kalmykova O. I. (2001) *Psichologicheskaja distantsija kak pokazatel uspešnosti pedagogičeskogo vzaimodejstvija v sisteme «učitel — podrostok» [Psychological distance as the indicator of the success of the pedagogical interaction in the “teacher — teenager” system. Abstract of thesis]*. Stavropol. 18 p. [in Russ.].
6. Karasik V. I. (1992) *Jazyk sotsialnogo statusa [The language of a social status]*. Moscow, In-t jazykoznanija RAN: Volgogr. gos. ped. in-t. 330 p. [in Russ.].
7. KZUR — kartoteka zapisei ustnoi reči [Card file of oral speech records].
8. Kotova I. B. (2011) *Obščenie privatnoe [Private Communication]. Psichologija obščeniija. Entsiklopedičeskii slovar [The Psychology of Communication. Encyclopedic dictionary]*. Available at: <https://vocabulary.ru/termin/obschenie-privatnoe.html> (accessed 12.12.2020) [in Russ.].
9. Pitina A. S. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (428). *Filologičeskie nauki*, issue 117, pp. 136—140. [in Russ.].
10. Vasilik M. A. (ed.) (2003) *Osnovy teorii kommunikatsii [The Fundamentals of Communication Theory]*. Moscow, Gardariki. 615 p. [in Russ.].
11. Fedorova L. L. (2003) *Moskovskij lingvističeskij žurnal*, vol. 7, no. 2, pp. 21—40 [in Russ.].
12. Hall E. (1959) *The Silent Language*. Garden City, New York, Doubleday. 240 p.
13. (1966) *How to Steal a Million [film]* / directed by William Wyler.
14. Sheldon S. (1995) *Morning, Noon and Night*. New York. 368 p.
15. (2014) *The Judge [film]* / directed by David Dobkin.